New Day in Medicine
Новый День в Медицине
NDM

TIBBIYOTDA YANGI KUN

Ilmiy referativ, marifiy-ma'naviy jurnal

AVICENNA-MED.UZ

ISSN 2181-712X.
EiSSN 2181-2187

9 (95) 2026

Сопредседатели редакционной коллегии:

Ш. Ж. ТЕШАЕВ,
А. Ш. РЕВИШВИЛИ

Ред. коллегия:
М.И. АБДУЛЛАЕВ
А.А. АБДУМАЖИДОВ
Р.Б. АБДУЛЛАЕВ
Л.М. АБДУЛЛАЕВА
А.Ш. АБДУМАЖИДОВ
М.А. АБДУЛЛАЕВА
Х.А. АБДУМАДЖИДОВ
Б.З. АБДУСАМАТОВ
У.О. АБИДОВ
М.М. АКБАРОВ
Х.А. АКИЛОВ
М.М. АЛИЕВ
С.Ж. АМИНОВ
Ш.Э. АМОНОВ
Ш.М. АХМЕДОВ
Ю.М. АХМЕДОВ
С.М. АХМЕДОВА
Т.А. АСКАРОВ
М.А. АРТИКОВА
Д.Т. АШУРОВА
Ж.Б. БЕКНАЗАРОВ (главный редактор)
Е.А. БЕРДИЕВ
Б.Т. БУЗРУКОВ
Р.К. ДАДАБАЕВА
М.Н. ДАМИНОВА
К.А. ДЕХКОНОВ
Э.С. ДЖУМАБАЕВ
А.А. ДЖАЛИЛОВ
Н.Н. ЗОЛОТОВА
А.Ш. ИНОЯТОВ
С. ИНДАМИНОВ
А.И. ИСКАНДАРОВ
А.С. ИЛЬЯСОВ
Э.Э. КОБИЛОВ
А.М. МАННАНОВ
Д.М. МУСАЕВА
Т.С. МУСАЕВ
М.Р. МИРЗОЕВА
Ф.Г. НАЗИРОВ
Н.А. НУРАЛИЕВА
Ф.С. ОРИПОВ
Б.Т. РАХИМОВ
Х.А. РАСУЛОВ
Ш.И. РУЗИЕВ
С.А. РУЗИБОЕВ
С.А.ГАФФОРОВ
С.Т. ШАТМАНОВ (Кыргызстан)
Ж.Б. САТТАРОВ
Б.Б. САФОЕВ (отв. редактор)
И.А. САТИВАЛДИЕВА
Ш.Т. САЛИМОВ
Д.И. ТУКСАНОВА
М.М. ТАДЖИЕВ
А.Ж. ХАМРАЕВ
Б.Б. ХАСАНОВ
Д.А. ХАСАНОВА
Б.З. ХАМДАМОВ
Э.Б. ХАККУЛОВ
Г.С. ХОДЖИЕВА
Г.У. НУРОВА
А.М. ШАМСИЕВ
А.К. ШАДМАНОВ
Н.Ж. ЭРМАТОВ
Б.Б. ЕРГАШЕВ
Н.Ш. ЕРГАШЕВ
И.Р. ЮЛДАШЕВ
Д.Х. ЮЛДАШЕВА
А.С. ЮСУПОВ
Ш.Ш. ЯРИКУЛОВ
М.Ш. ХАКИМОВ
Д.О. ИВАНОВ (Россия)
К.А. ЕГЕЗАРЯН (Россия)
DONG JINCHENG (Китай)
КУЗАКОВ В.Е. (Россия)
Я. МЕЙЕРНИК (Словакия)
В.А. МИТИШ (Россия)
В И. ПРИМАКОВ (Беларусь)
О.В. ПЕШИКОВ (Россия)
А.А. ПОТАПОВ (Россия)
А.А. ТЕПЛОВ (Россия)
Т.Ш. ШАРМАНОВ (Казахстан)
А.А. ЩЕГОЛОВ (Россия)
С.Н ГУСЕЙНОВА (Азарбайджан)
Prof. Dr. KURBANHAN MUSLUMOV(Azerbaijan)
Prof. Dr. DENIZ UYAK (Germany)

ТИББИЁТДА ЯНГИ КУН
НОВЫЙ ДЕНЬ В МЕДИЦИНЕ
NEW DAY IN MEDICINE

Илмий-рефератив, маънавий-маърифий журнал
Научно-реферативный,
духовно-просветительский журнал

УЧРЕДИТЕЛИ:

БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ
ООО «ТИББИЁТДА ЯНГИ КУН»

Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского является генеральным научно-практическим консультантом редакции

Журнал был включен в список журнальных изданий, рецензируемых Высшей Аттестационной Комиссией Республики Узбекистан (Протокол № 201/03 от 30.12.2013 г.)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

М.М. АБДУРАХМАНОВ (Бухара)
Г.Ж. ЖАРЫЛКАСЫНОВА (Бухара)
А.Ш. ИНОЯТОВ (Ташкент)
Г.А. ИХТИЁРОВА (Бухара)
Ш.И. КАРИМОВ (Ташкент)
У.К. КАЮМОВ (Тошкент)
Ш.И. НАВРУЗОВА (Бухара)
А.А. НОСИРОВ (Ташкент)
А.Р. ОБЛОКУЛОВ (Бухара)
Б.Т. ОДИЛОВА (Ташкент)
Ш.Т. УРАКОВ (Бухара)

9 (95)

2026

Сентябрь

www.bsmi.uz
https://newdaymedicine.com
E: ndmuz@mail.ru
Тел: +99890 8061882

Received: 20.08.2026, Accepted: 10.09.2026, Published: 15.09.2026

УДК 159.9:613.83(575.1)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НОВЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ (НПВ) В Г. ТАШКЕНТЕ (РЕЗУЛЬТАТЫ ОНЛАЙН-ИССЛЕДОВАНИЯ)

Эргашева Юлдуз Юлдашевна https://orcid.org/0009-0002-2523-2660
Захидова Г.А. https://orcid.org/0009-0001-9006-1733

Бухарский государственный медицинский институт имени Абу Али ибн Сины, Узбекистан, г. Бухара, ул. А. Навои. 1 Тел: +998 (65) 223-00-50 e-mail: info@bsmi.uz

✓ ***Резюме***

Употребление новых психоактивных веществ (НПВ) является значимой медико-социальной проблемой, сопровождающейся ростом распространенности синтетических наркотиков и связанных с ними психологических рисков. Психологические аспекты употребления НПВ были рассмотрены в проведенных медико-социальных интервью с потребителями НПВ. В данной статье рассматриваются ответы проведенного онлайн-опроса.

Ключевые слова: новые психоактивные вещества, НПВ, синтетические наркотики, мотивация употребления, стигма, психологические аспекты, Узбекистан.

PSIXOAKTIV YANGI MODDALAR (PYM) ISTE'MOLINING PSIXOLOGIK JIHATLARI TOSHKENT SHAHRI ISTE'MOLCHILARI ORASIDA. ONLAYN SO'ROV

Ergasheva Y.Y., Zakhidova G.A.

Abu Ali ibn Sino nomidagi Buxoro davlat tibbiyot instituti, O'zbekiston, Buxoro sh. A. Navoiy kochasi 1 Tel: +998 (65) 223-00-50 e-mail: info@bsmi.uz

✓ ***Rezyume***

Yangi psixoaktiv moddalarni (YaPM) iste'mol qilish sintetik giyohvand moddalar tarqalishining ortishi va ular bilan bog'liq psixologik xavflar bilan kechadigan muhim tibbiy-ijtimoiy muammo hisoblanadi. YaPM iste'molining psixologik jihatlari YaPM iste'molchilari bilan o'tkazilgan tibbiy-ijtimoiy intervyular davomida ko'rib chiqilgan. Ushbu maqolada o'tkazilgan onlayn so'rov natijasida olingan javoblar tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: yangi psixoaktiv moddalar, YaPM, sintetik giyohvand moddalar, iste'mol motivatsiyasi, stigma, psixologik jihatlar, O'zbekiston.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE USE OF NEW PSYCHOACTIVE SUBSTANCES (NPS) AMONG USERS IN THE CITY OF TASHKENT. ONLINE SURVEY

Ergasheva Y.Y., Zakhidova G.A.

Bukhara State Medical Institute named after Abu Ali ibn Sina, Uzbekistan, Bukhara, st. A. Navoi. 1 Tel: +998 (65) 223-00-50 e-mail: info@bsmi.uz

✓ ***Resume***

The use of new psychoactive substances (NPS) is a significant medical and social problem associated with the increasing prevalence of synthetic drugs and related psychological risks. The psychological aspects of NPS use were examined in medico-social interviews conducted with NPS users. This article analyzes the responses obtained through the online survey.

Keywords: novel psychoactive substances, NPS, synthetic drugs, motives for use, stigma, psychological aspects, Uzbekistan.

Актуальность

Синтетические наркотики в настоящее время относятся к числу наиболее серьёзных мировых наркопроблем. Одновременно с их распространением за последние годы сформировался рынок новых психоактивных веществ (НПВ), который стал важным стратегическим вызовом и вызывает серьёзную обеспокоенность международного сообщества. Отмечается усиливающаяся связь между новыми психоактивными веществами и традиционными нелегальными наркотическими рынками, при этом рынок синтетических наркотиков продолжает стремительно расширяться и трансформироваться.[11]

Европейский центр мониторинга наркотиков и наркомании (в настоящее время European Union Drugs Agency, EUDA) сообщил о более чем 600 НПВ, выявленных за период с 2005 по 2016 г., с ежегодным приростом от 13 НПВ в 2005 г. и до 66 НПВ в 2016 г., с пиком в 101 НПВ в 2014 г.[3], что указывает на не только быстрые, но и ускоряющиеся темпы создания НПВ в сочетании с расширением круга медико-социальных проблем, включая высокую токсичность, отравления, зависимость и передозировки, маргинализацию групп потребителей, риски случайного отравления для окружающих, распространение в тюрьмах, рост насилия [4].

Возраст употребления ПАВ по различным научным публикациям определяется примерно16-35 лет. По мнению ряда авторов и европейских публикаций типичные пользователи НПВ – это молодые мужчины.[12]

Важной психологической стороной вопроса является определение мотивов и причин употребления. Ряд исследований в Европе и ближнем зарубежье описывают различные мотивы/причины употребления [6], где выявляются и общие причины.[1] К внутренним мотивам относятся: гедонистические, социальные, функциональные (повышение работоспособности/успеваемости), копинг-мотивы (регуляция эмоционального состояния), мотивы новизны/самоисследования[10]. Исследование, проведенное К. Хиггинс с соавторами в Великобритании в 2016-2017 годах, выявило ряд мотивов употребления мефедрона и синтетических каннабиноидов (СК). По данным качественного опроса, участники называли следующие причины: «кайф» (положительные ощущения от веществ); дешевизна по сравнению с традиционными наркотиками; развитие зависимости, что вело к продолжению употребления [5].

Другой важный психологический вопрос связан со стигмой и самостигматизацией. Употребление психоактивных веществ, а также НПВ, во всех практически странах, в той или иной степени преследуется законом и осуждается обществом. По мнению автора, связано, это скорее всего с тем, что потребители ПАВ могут вести действия, ставящие под угрозу социальный, экономический, правоохранительный порядок, принятый в обществе [7]. В трехлетнем исследовании, проведенном в США, изучались связи между стигмой употребления наркотиков и этапом жизни среди 710 взрослых в США, где представители молодого поколения в меньшей степени подвергались стигматизации в связи с употреблением наркотиков, чем взрослые, на которых стигматизация оказывала более негативное влияние [13].

Осведомленность о рисках употребления также является неотъемлемой частью психологического аспекта употребления. Исследования, проведенные в 17 странах Европы, показали, что почти половина пользователей НПВ воспринимали, что НПВ либо несет низкий риск для здоровья (20%), либо не знали, представляют ли они риск для здоровья (29%) [2]. Simonis S. с соавторами в проведенном исследовании в Бельгии подчеркнули, что все потребители знали об используемых ими веществах, но рискованное поведение (инъекционное потребление) при этом продолжалось [9].

В отечественных публикациях отмечается, что в Узбекистане наиболее распространены синтетические катиноны (в т.ч. мефедрон и альфа-ПВП) и синтетические каннабиноиды («спайс»), где авторы отмечают значимость оценки вреда и негативных последствий НПВ[14]. Кроме того, отечественные авторы указывают, что лица с психическими расстройствами, включая расстройства, вызванные употреблением психоактивных веществ, относятся к группе повышенного суицидального риска, что важно учитывать при оценке последствий употребления и маршрутизации пациентов в системе помощи [8].

Психологические аспекты (мотивы употребления, осведомленность о рисках и вреде, стигма и само стигматизация) употребления в Узбекистане практически не изучены, что делает нашу статью актуальной и своевременной.

Цель исследования: изучить психологические аспекты употребления НПВ среди потребителей г. Ташкент, включая мотивы потребления, осведомленность о рисках и вреде, отношение к зависимости, стигме, само стигме, а также о психологических механизмах защиты.

Материал и метод

Данная статья написана на основе диссертационного исследования» Медико-социальные аспекты употребления НПВ молодежью города Ташкент (Узбекистан. Качественный анализ». Исследования проводились в двух форматах: качественное интервью с потребителями НПВ, получающими лечение и онлайн интервью. Онлайн-формат опроса позволил привлечь в исследование представителей различных возрастных групп. Выборка проводилась по методу снежного кома. Выборка не претендует на репрезентативность возможно отражает преимущественно пользователей телеграмм-каналов, с помощью которого могла передаваться ссылка на опросник. Ранее были сделаны публикации на основе качественных опросов проводимых с потребителями НПВ в реабилитационных центрах.

Учитываются ответы 35 участников.

Результат и обсуждение

Был проведен анонимный онлайн опрос с использованием вопросника, который содержал 37 вопросов (открытых и закрытых) среди потребителей НПВ Узбекистана с 2024 по 2025.

В исследовании приняли участие 35 респондентов. Из них женщин-16 (45,7%), мужчин-19 (54,3%). Возраст участников варьировал от 16 до 49 лет. Средний возраст был 27,9. Большинство участников закончили среднюю школу или находились в процессе получения образования -16 (46%) Закончили колледж и имели среднее специальное образование 15 (43%) человек, 4 (11,4%) имели бакалавриат. В браке состояли только 6 (17,1%). Детей никто из участвовавших в опросе не имел.

Таблица 1. Социально-демографические данные

Параметр	Категория	Число
Пол	Мужчины	19 (54%)
	Женщины	16 (46%)
Возраст	16–25 лет	17 (48,6%)
	26–35 лет	9 (25,7%)
	36 лет и выше	9 (25,7%)
Образование	Среднее/средне-специальное	31 (89%)
	Высшее/ неполное высшее	4 (11%)
Семейное положение	Не состоят в браке	29 (83%)
	Женаты / замужем	6 (17%)
Работа	Полная занятость	17 (49%)
	Нестабильный доход	-
	Не работает	13 (37%)
	Учится	5 (14%)

В рамках проведенного онлайн-опроса были исследованы мотивы приема НПВ, уровень осведомленности и восприятие вреда. Также изучались мотивированность к отказу от потребления ПАВ, восприятие появления зависимости, соотношение эмоционального отношения: вина, стыд, самоосуждение; как потребление повлияло на жизнь потребителей. Стигматизация и механизмы психологической защиты.

Потребности, связанные с использованием НПВ были следующие: 24 из 35 ответили, что потребностью в употреблении были получение удовольствия и кайфа, 6 ответили, что

необходимо успокоиться и уйти от проблем, 4 ответили- были друзья, потом привык, 1 не смог ответить.

Участники исследования имели неоднородный уровень осведомлённости о вреде новых психоактивных веществ (НПВ): 31,4% респондентов имели высокий уровень осведомленности, хорошо понимают влияние НПВ на здоровье, психику и социальное функционирование. 25,7% — осознание вреда не полное, упоминается ухудшение здоровья и зависимость, но без комплексного понимания. 28,6% — демонстрируют низкий уровень осведомлённости или полное отсутствие знаний, что указывает на серьёзные информационные пробелы. Ещё 14,2% дают противоречивые или поверхностные ответы. На вопрос возникает ли зависимость больше 60% респондентов ответили утвердительно, еще 25% ответили, что такое может быть. Однако, 11% («нет», «кратковременная») недооценивают силу зависимости, что повышает риски продолжения употребления. Больше 65% респондентов отмечали, что пытались сократить употребление НПВ. 25 % уверенно ответили, что не пытаются.

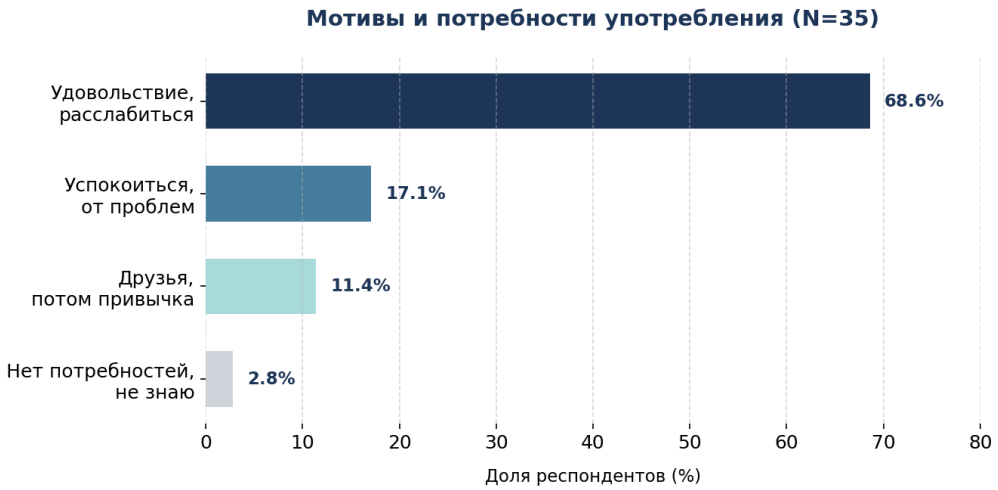

Рисунок 1. Мотивы/причины употребления НПВ.

Ответы респондентов свидетельствовали о негативных последствиях (эмоциональные, социальные, поведенческие) употребления. Примеры: «Отвратительно», «Плохо», «Жизнь перевернулась», «Одни минусы», «Все пропало». Проблемы со здоровьем: были прямые указания на физический вред. Примеры: «Пропадает здоровье», «Здоровье посадил», «Проблемы со здоровьем».

Социально-экономические последствия были связаны с утратой ресурсов, таких как работа, семья, финансовые потери. Примеры: «Потерял работу», «Влезал в долги», «Чуть не потерял семью». Положительные/нейтральные изменения (самопознание, спокойствие, отвлечение) отмечали 15% потребителей. Примеры: «Лучше себя узнала», «Спокойная стала», «Отвлекся». Амбивалентные, неопределённые или слабые изменения. Примеры: «Вроде поменялось, а вроде нет», «Никак». Были еще у 15%.

Респонденты также отметили, что потребление плохо повлияло на взаимоотношения с родственниками и близкими. «Плохо», «Очень плохо», «Потеряла доверие», «Плохо повлияло» ответили 14 человек, «не знают» (родственники) ответили 4 человека, в некоторых случаях присутствует поддержка со стороны близких: «стараются меня вытащить», «Мы сблизились» ответили 3, отдалился и «мог потерять близких»-4. «Никак», «Ничего не поменялось»-8, «Я с ними не общаюсь»-1, и не ответил-1. Большинство (примерно 70%) отмечают потерю доверия. Частая тема — отдаление от близких, разрыв общения. Значимая часть (около 20%) скрывает употребление, что тоже указывает на социальный разрыв.

На вопрос осуждаете ли Вы себя, были получены следующие ответы: «Да»-11(31,4%), «Нет»-13 (37,1%), «Не знаю»-11(31,4%), при этом два ответа были: «Иногда возможно, но стараюсь этого не делать», «Есть чувство вины, но…». На вопрос чувствуете ли Вы вину были следующие ответы: «Да»-14 (40%), «Нет»-14 (40%), «Не знаю»-7 (20%). На вопрос чувствуете

ли Вы стыд: «Да»-14 (40%), «Нет»-12 (34,2%), «Не знаю»-9 (25,7%). Таким образом, эмоции респондентов, связанные с само стигматизацией и стигматизацией со стороны, могут быть связаны с высокой амбивалентностью и низком уровне эмоциональной рефлексии. Почти по всем вопросам выборка делится на три сопоставимые группы: испытывающие негативные эмоции (вина, стыд, самоосуждение), не испытывающие и большая группа — не уверенная в своих чувствах. Эта неопределённость может быть связана со стигмой, которая заставляет избегать признания проблем, дефицитом навыков эмоциональной осознанности, нормализацией употребления в их среде, длительным употреблением веществ и связанными с употреблением и особенностями эмоциональной регуляции.

Таблица 2. Ответы об испытываемых эмоциях

Эмоции	Да	Нет	Не знаю
Вина	14 (40%)	14 (40%)	7 (20%)
Стыд	14 (40%)	12 (34,2%)	(25,7%)
Самоосуждение	11(31,4%)	13 (37,1%)	11(31,4%)

Необходимо отметить, что у респондентов преобладали представления об отсутствии вероятности формирования наркотической зависимости при склонности возводить ее в ранг «нормального явления», минимизация в сознании вреда, уже нанесенного НПВ, убежденность в своей способности контролировать употребление, а приемы наркотиков оправдывалось ситуационными факторами. Это может свидетельствовать о тенденции к появлению механизмов психологической защиты, что может свидетельствовать необходимости более глубокого изучения данного механизма среди латентных потребителей НПВ.

Заключение

Полученные данные свидетельствуют, что латентные потребители НПВ представляют собой неоднородную группу, в которой сочетаются относительно сохранная социальная адаптация у части респондентов и выраженные признаки рискованного поведения, недостаточной критичности, амбивалентного отношения к зависимости и психологической защиты у другой части. Значимая часть (около 20%) скрывает употребление, что тоже указывает на социальный разрыв. Эта неопределённость может быть связана со стигмой, которая заставляет избегать признания проблем, дефицитом навыков эмоциональной осознанности, нормализацией употребления в их среде, длительным употреблением веществ и связанными с употреблением и особенностями эмоциональной регуляции.

Также важно отметить, что стыд и вина — факторы, снижающие обращаемость за помощью, поэтому значительная их распространённость указывает на необходимость программ, направленных на снижение стигмы и развитие навыков саморефлексии. У респондентов в проведенном онлайн опросе ответы могут свидетельствовать о наличии тенденций, соответствующих механизмам психологической защиты в форме вытеснения, рационализации, отрицания и проекции. Механизмы психологической защиты могут снижать мотивацию к прекращению приема НПВ и обращению за медицинской помощью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРА:

1. Arria AM, Geisner IM, Cimini MD, Kilmer JR, Caldeira KM, Barrall AL, et al. Perceived academic benefit is associated with nonmedical prescription stimulant use among college students. Addict Behav. 2018;76:27-33. doi:10.1016/j.addbeh.2017.07.013.
2. Deligianni E, Corkery JM, Schifano F, Lione LA. An international survey on the awareness, use, preference and health perception of novel psychoactive substances (NPS). Hum Psychopharmacol. 2017;32(3). doi:10.1002/hup.2581.
3. European Union Drugs Agency. European Drug Report 2017. Lisbon: European Union Drugs Agency; 2017. Available from: https://euda.europa.eu/publications/edr/trends-developments/2017/html_en
4. Gee P, Richardson S, Woltersdorf W, Moore G. Toxic effects of BZP-based herbal party pills in humans: a prospective study in Christchurch, New Zealand. N Z Med J. 2005;118:1227.

5. Higgins K, O'Neill N, O'Hara L, Jordan JA, McCann M, O'Neill T, et al. Evidence for public health on novel psychoactive substance use: a mixed-methods study. Public Health Res. 2019;7(14). doi:10.3310/phr07140.
6. Kahsay ZH, Tesema AG, Bazzano AN. A qualitative study of drivers of psychoactive substance use among Mekelle University students, Northern Ethiopia. Subst Abuse Treat Prev Policy. 2019;14(1):11. doi:10.1186/s13011-018-0190-1.
7. Kurcevič E, Lines R. New psychoactive substances in Eurasia: a qualitative study of people who use drugs and harm reduction services in six countries. Harm Reduct J. 2020;17:94. doi:10.1186/s12954-020-00448-2.
8. Prilutskaya M, Sadvakassova G, Altynbekov K, et al. Inpatient care for people with new psychoactive substance use disorders: a trend study. J Health Dev. 2024;55(1):50-58. doi:10.32921/2225-9929-2024-1-55-50-58.
9. Simonis S, Canfyn M, Van Dijck A, et al. Awareness of users and motivational factors for using new psychoactive substances in Belgium. Harm Reduct J. 2020;17:52. doi:10.1186/s12954-020-00393-0.
10. Soussan C, Kjellgren A. The users of novel psychoactive substances: online survey about their characteristics, attitudes and motivations. Int J Drug Policy. 2016;32:77-84. doi:10.1016/j.drugpo.2016.03.007.
11. UNODC. Растущая сложность опиоидного кризиса. 2021. Available from: https://www.unodc.org/documents/scientific/Global_SMART_24-R.pdf
12. Werse B, Morgenstern C. How to handle legal highs? Findings from a German online survey and considerations on drug policy issues. Drugs Alcohol Today. 2012;12(4):222-231.
13. Woodhead EL, Timko C, Han X, Cucciare MA. Stigma, treatment, and health among stimulant users: life stage as a moderator. J Appl Dev Psychol. 2019;60:96-104. doi:10.1016/j.appdev.2018.11.005.
14. Захидова ГА, Болтаев АА, Сошников СС. Распространение новых психоактивных веществ (мефедрон, альфа-ПВП, спайс) и особенности употребления. Вестник фундаментальной и клинической медицины. 2022;4(4):87-89.

Поступила 20.08.2026